

Музыка, звёзды, Большой взрыв

Томский фантаст Виктор Колупаев любил подчеркивать свою обыкновенность.

Представляя гостей Томска, он с уважением перечислял их титулы, а о себе говорил: «Я местный житель».

Книги выходили. Нельзя сказать, что одна за другой, но (по советским меркам) часто. «Случится же с человеком такое!» (1972). «Качели Отшельника» (1974). «Билет в детство» (1977). «Фирменный поезд «Фомич»» (1979). «Зачем жил человек?» (1982). «Поющий лес» (1984). «Седьмая модель» (1985). «Весна света» (1986). «Волевое усилие» (1991). А потом пришли большие перемены.

Проще не стало. А сложностей прибавилось.

Но именно это подтолкнуло Виктора к разработке собственной физической и философской концепции Пространства и Времени. Почти две с лишним тысячи страниц, огромный многолетний труд. «Но сделал и хватит. Дальнейшая разработка эволюционной теории относительности, как я её назвал, не моя забота». Виктор верил, что в физике нет и не может быть никаких «вздорных» идей! И «энтелехия» Аристотеля, и «импетус» средневековых схоластов, и «флогистон», и «закон сохранения материи», и «постоянство скорости света» — всё великолепные, восхитительные идеи.

«Так вот и живу, — писал он близкому другу. — Утром пью кофе, иду гулять с собакой. Потом сажусь за компьютер. С мая по сентябрь основное время занимает огород». Этот огород, мичуринский сад по-местному, располагался рядом с аэропортом. При взлёте очередного самолёта цветы на грядках от испуга

В 1963 г. взял и купил рояль. В комиссионке. Однокомнатная квартира, дочь маленькая, вся мебель — кровать и стол. Книги не считаются, без них нельзя. И вот беккеровский рояль — два с половиной метра. Вместо одной ножки Виктор подставил березовый чурбан. Получал огромное удовольствие уже от самого процесса извлечения звуков. Потом дали Колупаевым двухкомнатную квартиру. Пространство расширилось, но роялю в нем места уже не было...

В Якутии, в поселке Незаметном (ныне город Алдан), где родился Виктор, всё было просто: летом гнус, зимой мороз. От холода прятали лица в шарфы, но однажды вечером на пути из школы Виктор задрал к небу голову. И остановился поражённый. Понятно, он видел звёзды и раньше. Но сейчас увидел их совершенно по-новому: одни ближе, другие дальше, третьи мерцали вообще из какой-то бездонной глубины. Голубые, жёлтые, красные, белые. Виктор уже знал, что звёзды — это далёкие солнца, а теперь ещё понял, что число их бесконечно...

В 1954 г. Виктор поступил на радиотехнический факультет Томского политехнического института. По окончании работал в лаборатории биокриптоники (бионики). С помощью создаваемой там аппаратуры, способной излучать очень сложные ультразвуковые сигналы, Виктор в командировках на Чёрном море (на некоем закрытом предприятии) пытался наводить контакты с дельфинами. Они были не против: загоняли рыбу в сети, катали на спинах своих «воспитателей», учились всяким другим, не всегда приятным, вещам, но если чего-то не хотели, сразу давали знать: не будем...

Герои фантастических книг Виктора Колупаева бывали в дальнем космосе, переживали необыкновенные приключения на планете Земля, но писал он всегда о своём любимом Томске. «Мои рассказы называли фантастическими. Я не возражал, потому что меня не спрашивали. А если бы и спросили, я бы всё равно не возразил, потому что уже знал, что почти ничего придумать нельзя».

закрывались. Но и в дождливые дни, когда рейсы отменялись, в точно определённое время (время взлёта) цветы тоже закрывались — по привычке. Но куда без огорода, даже такого пугливого?

«Тут никак не уйти от проблемы Бога, — писал Виктор. — Трудность только в том, что мы всё время пытаемся понять намерения Бога, исходя из наших человеческих воззрений, устремлений и желаний. А это невозможно, хотя и неудержимо хочется. Блажен тот, кто верует и не задаёт вопросов. Но мы это состояние проскочили и теперь должны мучиться: почему Бог создал такой несовершенный мир? Ответа на этот вопрос у меня, конечно, нет, и не будет, но не размышлять на эту тему я не могу. Если бы удалось разработать теоретическую систему о существе, которое мыслит с бесконечной скоростью (это и был бы Бог), тогда можно было бы и понять его намерения. Во всяком случае, он дал нам в этом мире свободу воли, и мы пользуемся ею, как хотим или как получается. Но им же предуготован для нас и другой мир, в котором все будут счастливы, а свобода воли не понадобится (или её значение для нас будет всё время уменьшаться), пока мы все не окажемся в Боге...»

Роман «Безвременье» (2000), написанный в соавторстве с Ю. Марушкиным, вышел в Томске тиражом семьдесят пять экземпляров. Зато действие в нём охватывало всё: от Большого взрыва (возникновения Вселенной) до коллапса. «И это ещё не всё, — с печальной улыбкой добавлял Виктор. — Действие в романе прихватывает даже ту Вселенную, которая будет после её конца». «Я не знаю, — писал он, — каким образом Вселенная может выйти из сингулярного состояния. Скорее всего, эта проблема не просто физическая. Но предположим, что скорость фундаментального воздействия начинает уменьшаться и Вселенная выходит из сингулярного состояния. Это происходит не в шуме и грохоте Большого взрыва, а в тихом Сиянии и Славе».

Так писал (и считал) Виктор.
До четвертого июня 2001 г. тм